

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 101.1 ББК 87.25

Белозеров А.Б.

Вологодский государственный университет

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье представлен обзорный анализ философского понимания рациональной коммуникации. С применением метода исторической реконструкции рассматривается развитие представлений об исследуемом явлении. Освещение классического и неклассического типов рациональной коммуникации, выявление их единства и различий проводится в сравнительном анализе взглядов абсолютизма и релятивизма. Автор отмечает наличие в современной теории познания промежуточной позиции между абсолютной значимостью критериев для всех субъектов и их полной, не относящейся к научной сфере, произвольностью. Такое содержание рациональной коммуникации обеспечивается наличием всесторонней, разумной, доступной для понимания априорной формой аргументации, зависящей от конкретной культурно-исторической ситуации.

Ключевые слова: аргументация, общественный договор, целерациональность, диалогичность, интересубъективность, межчеловеческое общение, экзистенция.

A. Belozerov

Vologda State University

HISTORICAL REVIEW OF THE TRANSFORMATION OF PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF RATIONAL COMMUNICATION

Abstract. The article presents the analysis of the philosophical understanding of rational communication. The development of ideas is examined by using the method of historical reconstruction. Classical and non-classical types of rational communication, their unity and differences are analysed in comparative analysis of the views of absolutism and relativism. The author highlights the presence in modern epistemology of a middle position between the absolute significance of criteria for all subjects and their complete non-scientific arbitrariness. Such contents of rational communication are supported by a comprehensive, reasonable, a priori form of argumentation depending on specific cultural and historical situation.

Key words: reasoning, social contract, goal rationality, dialogism, inter personality, interpersonal communication, existence.

© Белозеров А.Б., 2015.

Понятие *рациональной коммуникации* является уточняющим термином *коммуникации*, значение (роль) которого в настоящее время трудно переоценить. В философско-гуманитарном аспекте понимания рациональной коммуникации предприняты попытки построения различных коммуникативных концепций, общей теории коммуникации, проводятся многочисленные исследования, в которых на основе исходного определения конструируется расширяемый, уточняемый и конкретизируемый образ обозначаемого явления, являющийся фундаментом для построения новых, более содержательных моделей.

Истоки понимания идеи *разумного общения* относятся к периоду античности. Заслуга Сократа состояла в том, что он поставил проблему определения общих понятий, а также предвосхитил представление о рациональной коммуникации, обратившись к изучению человека как диалогически мыслящего субъекта. Беседа, с точки зрения Сократа, являлась наиболее адекватной формой поиска истины, посредством которой возможно при помощи разума в доверительном общении определить содержание понятий, необходимых для добродетельной человеческой жизни и получения полезного знания. Метод поиска и достижения истины при помощи разговора, беседы, спора получил название *диалогического метода*, основное содержание которого заключалось в обретении обоснованного знания путём преодоления противоречий в суждениях посредством уточнения понятий, поэтому данный метод таит в себе немало добродетели, и им «подобает заниматься тому, кто хочет достичь высшего благодетства» [11, с. 131].

Процедура состязательного общения проводилась по установленным правилам, путём убеждения слушателей в истинности сказанного. В риторике соединялись теория и практика стратегического выступления, целью которого являлась победа в споре. Позиция Сократа, заключающаяся в том, что говорить необходимо только правду, противопоставлялась устремлениям софистов, желавших одержать победу в дискуссии любой ценой.

Продолжая традицию Сократа, Платон в своём учении об идеях воплотил «необычайную логическую заострённость понятий в реальность посредством веры во всемогущество человеческого разума» [7, с. 89]. В произведениях Платона, считавшего рассудительность основой всех наук, была осуществлена постановка целого ряда таких фундаментальных философских проблем, как анализ форм обмена мыслями, фактами, аргументами, позволяющих людям расширять рамки субъективных, индивидуальных актов сознания, используя при этом человеческий разум в целях познавательной деятельности.

С нашей точки зрения, в диалогическом методе Сократа и Платона были заложены истоки не только классического, но и неклассического диалогического понимания рациональной коммуникации. Платон указывал на вероятностный статус знания и, критикуя правдоподобие, настаивал на подлинной реализации идеи диалога как способа познания истины. Подобная неоднозначность в анализе коммуникации в античности имела место и у Аристотеля, который утверждал, что человеческий разум способен постигать вещи и явления рациональными

методами. Законы логики, с его точки зрения, являются фундаментальными основаниями человеческого мышления и общения, для которых рациональная аргументация является необходимым инструментом обоснования мнений для познания сути каждой вещи.

В соответствии с этим, Аристотель значительное внимание уделял видам доказательств и приёмам рассуждения, нашедшим отражение в положениях и способах аргументации полученного знания, разработал топику в качестве техники, применяемой для диалогической организации овладения понятиями, а диалектику считал эвристическим методом. Полученные ответы основывались на способах доказательства и обоснования истинного мнения, зависевших от логики как основы доказательств и науки о непротиворечивом мышлении.

В аристотелевской «Риторике» определены основные критерии выступления, а логические, гносеологические нормы, не всегда отвечающие требованиям всеобщности, необходимости и доказательности, впервые были использованы в теории аргументации. В силу этого отмечалась способность сделать сильными даже слабые доводы в речи с использованием примеров и энтимем. Благодаря исследованиям в сфере неориторики были выявлены новые, более богатые и плодотворные идеи логики Аристотеля. К ним относятся размышления о различных способах существования логики диалога и аргументации, современное понимание которых обогащается достижениями психолингвистики, интерпретационных и коммуникативных процессов. Философский поворот

к логике аргументации ознаменовался началом анализа абсолютистских и релятивистских аргументов в критике систематичности позиции непогрешимости разума, стремящейся найти «твёрдые и постоянные принципы рациональности, отражающие чистые, идеализированные формы понятий» [10, с. 64].

В результате в Древней Греции был заложен фундамент понимания рациональности, оказавший влияние на весь ход развития общества в целом и науки в частности, а также истоки, предпосылки, основания, рациональной диалогической коммуникации.

Как форма рациональности коммуникация начинает формироваться в средние века в Европе и представляет собой разновидность общения, механизма обмена полученными познавательными результатами, т. е. необходимое условие развития науки. Однако подлинным началом формирования классической рациональности, и в её контексте – рациональной коммуникации, явились научные и философские исследования Нового времени. Сравнение типов рациональной коммуникации позволяет выявить их различие между собой по характеру отношения к рациональности как описанной, объяснённой и критериально обозначенной сущности. В результате такого понимания проявляются два противоположных направления: абсолютистское и релятивистское.

Абсолютистские представления о рациональности исторически обусловлены классическим, трансценденталистским пониманием субъекта, для которого характерно совпадение границ рациональности с областью знания, наличие универсальности,

необходимости и истинности. Здесь рациональность является общей характеристикой познавательной и практической деятельности, ведущей к классическому научному знанию. Истоком становления классической рациональности в Новое время являлось использование Галилео Галилеем методов абстрагирования для рационального анализа опытных данных в изучении природных явлений, конструирования идеальных моделей в физике и астрономии.

Очищение человеческого разума от дополнительных факторов, прямо и косвенно воздействующих на его развитие, привело к возникновению классической закрытой формы рациональности. Опираясь на использование научного метода, содержащего в себе обязательные, жёсткие рациональные критерии деятельности и единообразие их применения, Галилей, одновременно с этим, аргументировал свою теорию языком наблюдения и психологическими приёмами с привлечением разумных оснований. В результате он добился успеха в новом понимании опыта, используя гипотезу «ad hoc» (для данного случая), пренебрегая важнейшими правилами рационального метода. Несмотря на это, сам Галилей считал, что познание некоторых истин человеческим разумом происходит столь совершенно и «с такой абсолютной достоверностью, какую имеет сама природа» [3, с. 201].

Идеи классической рациональности и её методологические установки, заложенные Галилеем, оказали значительное влияние на И. Ньютона, заложившего математические основания картины мира Нового времени. В результате этого, проблема обоснования

механистической картины мира решалась на основе рациональных аргументов о статичности понимания мира в контексте жёсткой неподвижной системы отсчёта. В рамках классической рациональности возник классический тип понимания рациональной коммуникации.

Т. Гоббс одним из первых сформулировал концепцию общественного договора, способствовавшего объединению людей для создания в дальнейшем суверенного общества и государства, которое становилось регулятором социальных отношений. *Возникшее на основании этого юридическое мировоззрение закладывало основы классического понимания рациональной коммуникации и признавало право в качестве основы существования общества.* Средством достижения договорённости являлась речь, выражающая обмен мыслями, аргументами, одновременно выступающая в качестве инструмента познания, используемая «для взаимной пользы и общения» [4, с. 22].

Достижению взаимного согласия между людьми посредством общения были посвящены и работы Дж. Локка, являвшегося сторонником социального компромисса в обществе. Сущность классической рациональной коммуникации раскрывается у него в анализе философии истории, учений об общественном договоре и естественном праве. Существование человеческого сообщества стало напрямую зависеть от закона, установленного порядка и верности договору, основными характеристикам которых явились легитимность, справедливость, возможность обжалования закона.

Существенным моментом теории общественного договора Локка явля-

лось признание возможности изменения его условий в зависимости от возникновения новых обстоятельств. В связи с этим, общественные договорные отношения стали представлять собой динамичный, постоянно обновляющийся процесс, основанный на свободном волеизъявлении граждан. Поэтому рациональная коммуникация на классическом этапе развития науки, несмотря на договорный, контрактный характер, имела элементы вариативной открытости и представляла собой общение, обмен информацией, идеями между людьми в процессе взаимодействия в различных видах их деятельности. Рамки классической рациональной коммуникации ограничивались общими направлениями дискурса, чёткими однозначными понятиями, центрированием внимания на объекте, стремлением элиминировать средства и операции, относящиеся к деятельности субъекта, предварительно очищенными «от всякой двусмысленности точными определениями» [5, с. 34]. Человеческие формы коммуникации формировались на разумном уровне и в основном реализовывались посредством языка.

Таким образом, в классическом аспекте науки, связанном с теорией общественного договора Т. Гоббса и Дж. Локка, рациональная коммуникация отражала взаимосвязанные интересы сторон в соглашениях между людьми, воспринимающими друг друга исключительно в рамках определённых обязательств.

Дальнейшая эволюция понятия *рациональной коммуникации* проходила путём преодоления абсолютизации жёстких, классических, закрытых установок и привела к возникновению

её неклассического типа, основанного на анализе процедур получения знания, содержащих в себе достаточно большое количество признаков, смыслов, оттенков, представлений.

В свою очередь, при отсутствии абсолютистских императивных критериев, предполагающих неограниченную власть жёстких рамок рациональности над субъектами коммуникации, реализуется релятивистский подход. Его первоочередной задачей становится поиск универсальных, не подвергаемых критике критериев рациональной коммуникации. Так, например, обоснование Вебером концепции *целерациональности* определяет и раскрывает условия успешности действия разумного субъекта, способного достигать «рационально поставленной и продуманной цели» [2, с. 628].

Положениям релятивистского подхода присуще содержание рациональной коммуникации, установленное по гибкой системе критериев, обусловленных многообразием интерпретации смыслов, динамизмом, открытостью, вариативностью, анализом роли вероятности и относительности, что нашло своё отражение в работах основоположников теории относительности и квантовой механики А. Эйнштейна, М. Планка, Н. Бора и В. Гейзенберга.

В отечественной философии неклассическое осмысление рациональной коммуникации нашло своё проявление в диалогической концепции познания М.М. Бахтина, с точки зрения которого философия представляет собой способ выражения и понимания «на поле встречи двух сознаний» [1, с. 9]. При этом становление и развитие коммуникативного диалога постоянно обновляется, изменяется по мере до-

стижения ожидаемого результата общения и представляет собой «безграничность» контактов со всем в мире. Анализ диалога как формы рациональной коммуникации не ограничивался формальной фиксацией субъект-объектных отношений, а представлял собой оригинальный способ мышления, основанный на античной традиции, но выражающий исследовательский стиль русской интеллигенции, содержащий фрагменты спора субъекта с собой.

Одной из основных характеристик неклассической *рациональной коммуникации* становится смысловое наполнение знания, которое контекстуально обусловлено, нестабильно, открыто, достигается целостным субъектом познания, человеком познающим, во всём его многообразии, позволяющим «расширить область рационального в эпистемологии, увеличить сферу философии познания» [8, с. 533].

Так, феноменологический подход к пониманию рациональной коммуникации разрабатывается Э. Гуссерлем, который особое внимание обращал на связь субъективного и intersубъективного в сознании человека, а также на отражение в нём происходящих внешних процессов и явлений. Под фундаментальными положениями феноменологии понимаются проблемы жизненного мира и intersубъективности как основания сознания, а значит, и коммуникативного начала. Соответствующая этому система критериев рациональности получает intersубъективное толкование, представления о её содержании получают методологическое осмысление в культурно-историческом контексте. В связи с этим, рациональная коммуни-

кация и её основания, существующие вне коммуникативного процесса, становятся «предметом междисциплинарных исследований» [6, с. 17].

Рациональный процесс обмена смыслами происходит независимо от соответствия слов или поступков принятым в сообществе нормам и традициям поведения. Таким образом, феноменологическая концепция раскрывается в intersубъективном подходе к пониманию рациональности и коммуникации. В дальнейшем феноменологический подход, рассматривавший рациональную коммуникацию в контексте межсубъектных связей в проектах формального и трансцендентального логического обоснования познания, оказал влияние на персонализм, экзистенциализм и другие философские направления.

Определённый вклад в понимание неклассической рациональной коммуникации внёс Э. Мунье, в центре внимания исследований которого находится межчеловеческое общение, являющееся истинным призванием человека, представляющим собой процесс взаимодействия между сознаниями людей, нацеленного на достижение взаимопонимания. Заимствуя феноменологическую идею интенциональности, Мунье интерпретирует её как трансцендирование, представляющее собой раскрытие внутреннего мира каждого человека в высшей реальности. В результате этого межличностная коммуникация, обогащённая постоянной взаимностью, становится позитивной. Единство человеческого разума, коммуницирующего во времени и пространстве, должно стать приоритетной идеей для личности, так как общение лежит в основе существова-

ния человеческого рода, определяя его коллективную судьбу, сущность которой заключается «не в обособлении и разъединении, а в связности человечества» [9, с. 485].

В результате взаимодействия с Высшим Разумом человек открывает истинные жизненные ориентиры миропонимания, получает возможность осмысленного, рационального вовлечения в судьбу мира и ответственного существования в обществе свободных личностей.

Сочетание рациональности с иррациональными компонентами познания и деятельности позволило К. Ясперсу прийти к осмыслению экзистенциального уровня человеческого бытия. Разум при этом рассматривался как способ связи модусов объемлющего, контролирующего целостность всего сущего посредством своей открытости, действенности, соучастия, заинтересованности в познании. Согласно его концепции, при помощи философской веры разум, в своём стремлении к целостности, «настаивает» на безграничной коммуникации, утверждающей диалогическую связь между людьми. Человек не может эффективно обладать единой и вечной истиной в конкретном времени, поэтому наличное бытие возможно только в сообществе с таким же другим бытием, в котором экзистенция возможна совместно с другой экзистенцией, а коммуникация способствует постижению истины в определённое время.

Таким образом, Ясперс показывает и обосновывает соединяющую роль коммуникации, утверждая, что экзистенциальная коммуникация представляет собой высший тип разумного общения. Человек является необъём-

тивируемым в эмпирическом смысле существом, поэтому к нему нельзя применять внешние рассудочные положения и опыт, с ним необходимо взаимодействовать как с экзистенцией, которая именно в общении раскрывается полностью. В результате утверждается диалогическая связь между людьми с помощью философской веры, позволяющей согласовать экзистенцию и разум посредством коммуникации. Разум является способом связи всех модусов объемлющего и контролирует целостность всего сущего посредством своей открытости, действенности, соучастия, заинтересованности в познании. В стремлении к единству, исключая заблуждения, разум требует «беспредельной коммуникации», он сам – «тотальная воля к коммуникации» [13, с. 442].

В современной философии коммуникативный поворот открывает новые аспекты знания и иной круг проблемных вопросов. К ним относятся: утверждение различных степеней правдоподобности знания, объединение контекстов открытия и оправдания, смена направления вектора исследований от принятия доказательств к процедурам аргументации. В соответствии с этим, складывается новый методологический подход в философии, в центре которого находится изучение логики, процедур объяснения и понимания в аргументации текстов и различных форм дискурса.

Необходимо отметить, что в познавательной деятельности существует промежуточная позиция между абсолютной значимостью критериев для всех субъектов и их полной, не относящейся к научной сфере, произвольностью, основанной на безграничной вере. К такой

позиции, с точки зрения К. Хюбнера, относится «рациональная, всесторонняя и доступная интересам субъективному пониманию априорная форма аргументации, связанная с конкретной исторической ситуацией» [12, с. 215].

Таким образом, на основании исторического обзора развития представлений о рациональной коммуникации можно сделать вывод, что в античности, наряду с истоками понимания рациональности, закладывались и основы её разнообразной трактовки. Апофеоз постановки и осмысления рассматриваемой проблемы представлен в трудах философов и учёных Нового времени, обосновывающих механистическую картину мира, приоритет рационального мышления над чувственным познанием. В результате субъективное восприятие было заменено на объективное рациональное основание, ощущения оформлены в математические символы, идеальные экспериментальные условия были переведены в знаковую систему, получило признание отождествление души и разума, утверждён приоритет универсальности и всеобщности суждений, математического обоснования, наблюдения и физического эксперимента.

Итак, классическое понимание рациональной коммуникации соотносилось с классической рациональностью, целерациональной деятельностью, общностью дискурсивных практик, чёткостью понятий, фиксированием внимания на объекте, элиминированием субъекта из процесса познания, установлением разумного уровня форм коммуникации.

Неклассический тип рациональной коммуникации ориентирован на смысловое и концептуальное много-

образии исследований, равноправие различных вариантов понимания рациональности, снятие противоречий в субъект-объектных отношениях, смягчение императивных критериев и норм в познании. Расширяются способности субъекта познания к восприятию рационалистической достоверности знания посредством коммуникативной интерпретации смыслов. *Рациональность* коррелируется с понятиями *относительности*, *вероятности*, *вариативности*, а *рациональная коммуникация* – с *интерсубъективностью*, *диалогичностью*, *экзистенцией* и *персонализмом*, не снижающими авторитета рационального мышления.

В результате исторической реконструкции понимания рациональной коммуникации подтверждается, что со времён античности и до сегодняшнего дня открывается возможность широкого осмысления её сущности. Установление рациональной коммуникации зависит от соблюдения определённых критериев, одновременной возможности их критики, доработки или замены другими нормами, соответствующими конкретным целям коммуникации в реальном культурно-историческом пространстве. Данное единство противоречивого совместного существования различных правил и принципов проистекает из самой природы рациональности как общей цивилизационной ценности, обусловленной гибкостью, пытливостью и горячим стремлением к познанию человеческого разума. Поэтому проблема рациональной коммуникации, несомненно, является актуальной для дальнейшего научного исследования и ключевой для определения перспектив современной философии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. 731 с.
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения / пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.
3. Галилей Г. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1964. 640 с.
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.
5. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 438 с.
6. Гуссерль Э. Картезианские медитации / пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2010. 229 с.
7. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2005. 392 с.
8. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., дополн. М.: Канон+, 2009. 560 с.
9. Мунье Э. Манифест персонализма. Серия: Мыслители XX века / пер. с франц. М.: Республика, 1999. 559 с.
10. Огурцов А.П. От нормативного Разума к коммуникативной рациональности // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. С. 54–81.
11. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. 528 с.
12. Хюбнер К. Критика научного разума / пер. с нем. М.: ИФ РАН, 1994. 326 с.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.